

г. Москва

1 2 ДЕК 1964

Газета №

1:0 в пользу сатиры

Пять лет существует Московский театр миниатюр. Его хвалили и критиковали. Чаше, правда, случалось последнее. Но вот состоялась премьера спектакля В. Полякова «О. Маргарита!», и зрители с первых представлений были пленены им.

Тринадцать картин и шесть интермедий. С огнем, дымом, выстрелами, лирическими песенками, танцами, фокусами, переодеваниями и переживаниями — значит в программе. Не все картины и интермедии одинаково остроумны. Но зато автор сумел найти единый сюжет. И мы почувствовали, что наконец-то смотрим пьесу, а не концерт, в котором конферансье напрасно пытается связать последующий номер с предыдущим. При этом Поляков написал не пьесу вообще, а специально для Театра миниатюр.

...Воспитанники адской академии отправляются в «недобрый путь». Мы с вами попадаем в преисподнюю, на выпускной акт служителей метлы. Звучит знакомая музыкальная тема Мефистофеля: современный соблазнитель Черт, которого мы только что видели среди выпускников адской академии, попадает в квартиру умирающего сатирика Неонова. Небольшое молдовство — и в кабинете появляется прекрасная Маргарита. Заключен контракт на тех же условиях, которые в свое время принял и доктор Фауст. И

Неонов становится прекрасным юношей...

Начало как начало. А вот дальше все идет не по нотам. В каких только шкурах и обликах не встречаем мы нового Мефистофеля и его друзей! Они не только искушают влюбленных, но и, сидя в учительских креслах, прививают детям отвращение к литературе; принимают на эстраду и в цирк...

Замысел драматурга поддержан режиссером В. Шлезингером и художниками А. и Б. Кноблок. Лаконичность во всем и главное — в актерском исполнении, которое, пожалуй, только в этом спектакле театр выглядит вполне профессиональным. Понадобилось немало времени и усилий для того, чтобы родился первый спектакль Театра миниатюр о котором можно говорить без скидок. И именно поэтому нельзя простить автору и театру, что они позволили какому-то Мефистофелю «попутать» и их самих. Ну зачем понадобился этот длинный, дидактичный первый монолог? Неужели можно предположить, что без него мы бы не поняли, о каких чертах идет речь? И для чего было объяснять в конце представления то, что и так всем ясно из самого спектакля? Сознайтесь, товарищи, что и вас немного «черт попутал»!

Б. ПОЮРОВСКИЙ